
Его собака изменилась

Увидев рядом с собой Чао Лана, камень в сердце Бай Мо окончательно упал, но когда он вздохнул с облегчением, его глаза вдруг снова застыли, а затем он посмотрел на человека, нависшего над ним.

Единственный острый глаз, открытый под маской мужчины, холодно смотрел на него. Однако то, что привлекло Бай Мо, так это феромон из его тела, с чистым запахом, напоминающим ледяную и снежную вершину. Словно пролился таз с холодной водой, раздражительность в его сердце погасла с «шух», и бурная духовная сила его вдруг утихла, как море, потерявшее ветер и волны.

Он молча уставился на противника, запах, который ему нравился, задерживался на кончике его носа, а зрачки неустойчиво дрожали.

Может быть, это... тот проводник?!

— Разве ты не солдат? — гусино-серые глаза взглянули на блокатор на шее Бай Мо, и Юй Цюнь нахмурился: — Ты омега?

— Что случилось?! — В этот момент Цяо Бу и Тойнби, получившие известие, поспешили в ресторан. Увидев эту ситуацию, они были ошарашены.

Сейчас Бай Мо в центре ресторана, а окружающие столы и стулья разбросаны повсюду, не говоря уже о разбитой посуде на полу и трех раненых солдатах поблизости.

А Бай Мо по-прежнему был прижат к земле, выглядя так, будто к нему пристали.

Цяо Бу торопливо закричал «солдату», напавшему на Бай Мо:

— Что ты делаешь! Сейчас же отпусти!

И сказал с суровым лицом солдатам, наблюдавшим за весельем рядом с ним:

— Что вы еще смотрите? Хотите остаться и получить наказание?!

Голос Цяо Бу был подобен звону. Пепельно-белый хаски задумался и дружно залаял:

— Гав, гав! — В конце концов ему даже показалось, что этого недостаточно, и он издал протяжный волчий вой.

Услышав движение, Бай Мо подсознательно посмотрел в сторону своего духовного тела, а потом почувствовал, что рука, держащая его воротник, внезапно немного расслабилась.

В это время Бай Мо оправился от шока, вызванного обнаружением проводника, и ухватился за слабинку подозреваемого проводника напротив него. Он боролся обеими руками, затем откатился в сторону, высвободившись из хватки этого человека.

Перевернувшись и сев, Бай Мо потер плечи и подсознательно посмотрел на этого «проводника», только чтобы обнаружить, что этот человек тоже смотрит на него с глубоким серьезным взглядом, его глаза полны углублённого изучения.

— Ты в порядке?! — Тойнби поспешил к нему, наблюдая, как Бай Мо шевелит плечами, он был встревожен и зол, — Ты, ты, как ты ввязался в это?! Ты с ума сошел? — Он действительно сражался с солдатами Империи Яань!

Это все хорошо обученные солдаты!

В это время Цяо Бу также схватил троих солдат, участвовавших в драке, и допросил:

— У вас зудит, содрать кожу?! Вы пришли в армию солдатами, чтобы издеваться над слабыми? Это действительно многообещающе.

Слабый? Кто слаб? Кто, черт возьми, издевается над кем!

Один из солдат открыл рот и возразил:

— Докладываю командиру! Это человек из дипломатического состава TL7 взял на себя инициативу в нападении на нас! Нас просто вынудили вмешаться! — Эти слова напрямую переросли из личного конфликта между ними и Бай Мо в конфликт между двумя странами.

Выражение лица Тойнби мгновенно помрачнело, когда он услышал это, и сказал, не задумываясь:

— Должна же быть причина, чтобы все это произошло. Неизвестно, что за конфликт произошел между вами и г-ном Бай Мо. Что напрямую спровоцировало г-на Бай Мо сделать это?

На самом деле, когда он говорил это, сам Тойнби был не очень уверен, ведь он видел безумие Бай Мо, которое не соответствовало здравому смыслу, и было бы совершенно неудивительно,

что Бай Мо создал провокации и неприятности на пустом месте.

Но он все же должен сказать, что природа инцидента должна быть отнесена к личным конфликтам между двумя сторонами. Если это действительно поднимется до уровня их планеты и Империи Яань, тогда все будет сложно.

Цяо Бу посмотрел на Бай Мо, потом на троих, выразив свое отношение, скрестил руки на груди и спокойным голосом спросил:

— Что сейчас произошло? Объясните все подробно. — Он также не хотел доводить дело до такого серьезного уровня, неприятностей.

Теперь все трое замолчали одновременно. В конце концов, хотя это действительно Бай Мо спровоцировал инцидент, их прежние обсуждения не были честными. Если бы они высказались, то только доставили бы больше неприятностей.

Увидев, что они замолчали, Цяо Бу понял, что что-то не так, поэтому он повернул голову, чтобы посмотреть на другого человека — человека в маске:

— Говори.

Юй Цюнь, замаскировавшийся Маршал, в этот момент поправлял свою одежду и категорически ответил:

— Я просто проходил мимо.

Цяо Бу подозрительно спросил:

— Проходил мимо? Почему ты с кем-то подрался, когда проходил мимо?

Юй Цюнь, наконец, слегка похлопал себя по манжете и спокойно посмотрел на Ле Луна, убедившись, что он не планирует никаких сверхъестественных явлений, а затем ответил:

— Статья 723 военного указа, частные бои строго запрещены. — Голос его лёгкий, но заставляет людей чувствовать верхний порог мощного угнетения.

Юй Цюнь покосился на Цяо Бу:

— Как солдат, я обязан сделать шаг вперед и остановить это.

В этом нет ничего плохого.

Цяо Бу посмотрел на этого человека. Хотя он не мог ясно видеть его лицо, он испытывал необъяснимое чувство знакомства. Что происходит? И почему он чувствует, что его аура подавляется?

Он прочистил горло:

— Ты вышел вперед, чтобы остановить это, почему ты удерживал Графа Бай Мо? — Если вы хотите разнять, разве вы также не должны оттащить этих солдат? И поза сейчас, это было похоже не на попытку разнять драку, а на то, чтобы подтолкнуть кого-то к драке.

Юй Цюнь слегка растерялся. Его взгляд снова обратился к Бай Мо, а затем он сказал «честные слова» за трех солдат:

— Я не думаю, что они смогут победить его.

Кто бы мог подумать, что человек, который так агрессивно избивал, был не солдатом, а слабым омегой?

И Тойнби, и Цяо Бу немного смутились, услышав это предложение.

Тойнби чувствовал, что жестокий темперамент Бай Мо действительно невозможно скрыть.

Цяо Бу чувствовал, что несколько стоящих тут солдат Альф сражались против цветочной вазы Омеги, и позволили ему одержать верх. Если они это расскажут, то потеряют лицо своего Легиона Сириус.

Не имея возможности узнать от этих людей, Цяо Бу и Тойнби могли только обратить свое внимание на Бай Мо, и Тойнби спросил первым:

— Господин Бай Мо, вы даже не хотите рассказать об этом?

Бай Мо не из тех, кто подаст в суд и найдет покровителей, он всегда любил решать проблемы кулаками.

Но он действительно не тот человек, который «забудет милость и злобу драки».

Он очень мстительный человек.

Бай Мо посмотрел на трех человек, которые не осмелились взглянуть на него, усмехнулся, а затем медленно сказал:

— Ничего, я просто слышал, как они говорили обо мне, когда проходил мимо.

Цяо Бу нахмурился, и у него возникли некоторые плохие предположения.

Группа одиноких Альф в армии, говорящих о красивом Омеге, что хорошего они могут сказать?

Конечно же, сразу после этого, они услышали рассказ Бай Мо механическим голосом:

— Они сказали, что я буду питомцем для маршала, и что прижимать меня каждый день к кровати без одежды и с блокатором наверняка особенно заставит потерять голову, и они тоже хотят присоединиться, [бип—] и [бип—], а потом [бип—] со мной и маршалом.

"..." Это описание, похожее на чтение маленькой порнографической книжки, заставило Тойнби, Цяо Бу и Юй Цюня замолчать.

Они никак не думали, что масштаб будет настолько большим.

Особенно Юй Цюнь, который является одним из участников порнографической книги, вдруг помрачнел. Есть ли что-нибудь более постыдное в этом мире, чем слушать собственные горячие секс-сцены в постели?

Затем Юй Цюнь посмотрел на Бай Мо немного странным взглядом.

Как, черт возьми, он мог говорить это так спокойно?

— Когда мы, блядь, тебе это сказали! — один из тех людей больше не мог слушать и громко остановил его.

У Бай Мо не было реакции, которая должна быть у нормального человека после этих постыдных слов, он бесстрастно уставился на них и сказал:

— О, вы еще говорили, что мой блокатор — это пояс верности.

Трое солдат были ошарашены, и один из них с тревогой сказал:

— Мы так сказали! Но мы не говорили, что [бип—], как ты сказал ранее! Мы также не говорили, что будем с маршалом! Откуда, блядь, взялся этот сумасшедший!

Даже если они съедят сердце медведя и желчный пузырь леопарда, они не будут фантазировать о том, чтобы быть с маршалом, они увянут, если будут думать об этом!

— Хватит! — Лицо Цяо Бу было пепельным, он указывал на троих и слегка дрожал, голова его была настолько полна ярости, что он закричал: — Частные драки, оскорбление маршала, все вы будете понижены в должности! После приземления собирайте чемоданы и убирайтесь из Cross Star! Катитесь вон!

Эта серия слов вызвала у него образы, это было ужасно!

Что за самое мрачное время в мире!

Как он может в будущем смотреть прямо на маршала?! Прошу пару ушей, которые этого не слышали!

Эти трое крепко сжали кулаки, и их лица снова и снова менялись, особенно солдата, которого Бай Мо ударил по голове в начале, он стиснул зубы и смотрел на Бай Мо ужасающими глазами.

Цяо Бу сердито закричал:

— Все еще здесь, позорища, убирайтесь!

После того, как все трое ушли, Цяо Бу глубоко вздохнул и успокоился, повернул голову к Бай Мо и остальным и сказал:

— Мне очень жаль, это наши люди были слишком грубы и заставили г-на Бай Мо почувствовать себя обиженным. — Он строго добавил: — Я обязательно сообщу об этом, а затем исправлю дисциплину на корабле, будьте уверены.

Цвет лица у Тойнби тоже был не очень, но, услышав слова Цяо Бу, он почувствовал себя немного лучше.

В конце концов, Цяо Бу, как член Империи Яань и Легиона Сириус, был готов встать на их сторону вместо того, чтобы пытаться успокоить ситуацию, чтобы защитить лицо Легиона Сириуса.

Поэтому он кивнул:

— Тогда я оставляю это вам.

Увидев, как эти трое в отчаянии уходят, Бай Мо потерял желание слушать последующее содержание. Он просто хотел провести счастливое время со своим духовным телом.

Поэтому он посмотрел на очень знакомую пепельно-белую фигуру, которая только что патрулировала ресторан, он вернулся и сел рядом с «проводником» лицом к Бай Мо. Затем его хвост завилял, нос зашевелился, он продолжал принюхиваться, а пара ледяных лазурных глаз из-под кустистых бровей смотрела на Бай Мо в легком замешательстве.

Бай Мо нахмурился, пристально глядя на свое духовное тело, и, посмотрев друг на друга некоторое время, широко открыл глаза от изумления.

Он не мог общаться с Чао Ланом.

Он не мог слышать внутренний голос Чао Лана, и в то же время не мог передать свой собственный внутренний голос.

Это что происходит?

В то же время Юй Цюнь также посмотрел на Бай Мо глубокими глазами.

Как и ожидалось, он не ошибся только что, этот человек действительно может видеть Ле Луна.

— Пойдем, Бай Мо, — после обсуждения с Цяо Бу Тойнби сказал Бай Мо.

Однако Баймо не шевельнулся, он прищурил глаза, чтобы посмотреть на свое безразличное духовное тело, а затем на «проводника» рядом с ним, который только что прижимал его к земле.

Потом он вдруг протянул руку, указал на «проводника» и небрежно сказал:

— В качестве извинения, позволь ему остаться со мной на несколько дней.

Тойнби:?

Цяо Бу:??

Какие извинения? Почему существует такая вещь, как извинения? Как он воспринял это как должное? И что это за компания?

Юй Цюнь помолчал две секунды, а затем медленно сказал:

— По-моему, это годится.

Цяо Бу:???

Что происходит? Почему эти два человека решают все в одиночку? Был ли он полковником в конце концов? ?

Автору есть что сказать:

Бай Мо: Никто не сможет меня урезонить, никто!

Цяо Бу: Солдатами этого года слишком трудно управлять.

<http://bllate.org/book/14543/1288317>